

ПИСЬМО ПСИХОЛОГА
ПРАВОСЛАВНЫМ РОДИТЕЛЯМ

РАЗГОВОР
С СЕТЕЙМИ
О ДОГЕ

ЕВГЕНИЯ КАМЫШЕВА

Евгения Камышева
Разговор с детьми о
Боге. Письмо психолога
православным родителям

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69577177

SelfPub; 2023

Аннотация

Перед вами искреннее послание опытного психолога и психотерапевта православным родителям. Кроме академического и дополнительного образования, автор использует свои знания православной антропологии. Письмо будет полезно и познавательно всем духовно-направленным семьям, где есть дети. Здесь бережно собраны разумные рекомендации: как услышать своего ребёнка и пробудить его духовное начало – так, чтобы подросток принял знакомство с Богом открытым сердцем и всей душой. Кроме духовных размышлений, книга наполнена практическими рекомендациями, подсказками и содержит необходимые инструменты, которые помогут создать атмосферу взаимопонимания в семье. В этой книге ответы на важные вопросы: – Как избежать конфликтов на религиозной почве с детьми? – Как понять подростка и взаимодействовать с ним легко, разделяя с ним веру? – Как найти общий язык с родным

человеком, вступающим во взрослую жизнь? Читайте и пусть в вашей семье царит благодать. Благоприятного прочтения.

Содержание

Приветствие и немного о смысле Письма	6
Объединяющая разность	12
Часть I. Быть настоящим в вере	17
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Евгения Камышева Разговор с детьми о Боге. Письмо психолога православным родителям

Составлено из проводимых мной бесед с воцерковленными родителями в православном семейном центре «Отрада» и в церковных приходах по благословению священников Донецкой епархии.

Приветствие и немного о смысле Письма

Мы уже не способны верить, но мы верим в того, кто верит. Мы уже не способны любить, но мы любим лишь того, кто любит. Мы не знаем, чего хотим, и хотим лишь того, чего хочет кто-то.

Жан Бодрийяр «Прозрачность зла»

Здравствуйте духом и телом право, славные родители!

Воспитание – это такая отрасль психологии, в которой нельзя игнорировать воспитание души.

Вера – это движущая целебная энергия, направляющая человека в его глубины, а там вперёд – к горнему. Прекрасному и вечному. Несмотря ни на что. Назначая свои важность и ценность безусловную.

Как было бы прекрасно, если бы вера и религиозные знания создавали поле здорового пребывания в мире, а не превращались бы в очередной институт управления и надзора. Чтобы в каждой семье преобладала сыновья любовь к Богу.

Конечно, это Письмо адресуется не только православным родителям. Оно намного шире, чем могло бы быть, будь оно отправлено людям, не имеющим отношения к какой бы то ни было вере.

В этом послании мне бы хотелось донести, что желает каждый любящий и заботящийся о своём ребёнке (детях): как понять, что необходимо для добрых отношений с собственными детьми, что отдаляет их от по-настоящему ценного и как разделить со своим ребёнком любовь к тому, что для вас важно.

Моя приятельница призналась как-то, что сожалеет теперь о своей раздражительности, с какой встречала веру своего деда. И о том, как саркастически воспринимала разговоры своего отца на духовные темы. Но теперь, через много лет, она, проходя по пути духовного возрастания и самопознания, с благодарным сердцем вспоминает терпение и мягкость своих родных. То, в чём действительно проявлена любовь, не будет попорчено. Если же обстановка в семье будет больше похожа на угрюмое сообщество с множеством ограничений и угроз, если будет только формой и обрядом – это не даст тепла душе ребёнка. И в этом холоде не расцветёт его спасительная вера.

Почему я делаю акцент на то, что письмо адресовано православным? Мне с сожалением приходится сказать, что нередко, вырастая, дети православных родителей бегут прочь. Не только из церковной среды, но и из родного дома – только бы быть подальше от родителей, ограждая себя от веры в целом. Это с одной стороны. А с другой – у таких детей возникают психологические, а то и психические нарушения. Так душа мучается без подлинности и сопротивляется. Что

весьма прискорбно.

Но, я уверена, что православная вера глубока, одаряет её обладателя колоссальным зарядом жизнестойкости, позволяет раскрыть в человеке весь вложенный Творцом потенциал и даёт все ориентиры для обретения смысла и чувства ненепрасности.

Цель моего вам письма – прояснить как работает психика и разъяснить некоторые психологические законы, которые ничуть не уступают по силе физиологическим. С помощью данного знания станет легче ориентироваться в поведении вашего ребёнка. Вы обретёте понимание, как помочь вам обоим: ему и себе в роли родителя.

Моё образование позволяет показать внутреннюю жизнь с позиции психологии, а также сопоставить и задать верные ориентиры через православную антропологию. Её я изучала на курсах повышения квалификации в Московском институте христианской психологии у протоиерея Андрея Лоргуса.

До 2016 года я жила в Донецке, и там священники часто приглашали меня на беседы с родителями. К тому же я работала в православном семейном центре «Отрада», где ко мне обращались родители. После таких встреч мамам и папам становилось понятнее, как вести себя со своими детьми, чтобы в будущем, если и встречаться с подростковым бунтарством, то в более лёгком его проявлении. Чтобы через свой личный выбор и благодать ребенок мог бы обрести могучие крылья веры.

Мне и самой вера дала опору во многих жизненных испытаниях. Вера в ненапрасность вносила и до сих пор вносит смыслы во всё, с чем мне приходилось сталкиваться, и позволяет достойно перенести трудности. Когда я приезжала в монастыри со своими бедами, то благодаря глубокой верой обретался доступ к внутренней тишине, через которую открывалась любовь и свет окружающего.

В такие драгоценные моменты словно Бог проливается через твоё сердце и становится светло жить. Однажды регент Донецкого кафедрального Спасо-Преображенского собора слышала мое пение:

– Вы прихожанка нашего храма?

– Да.

– Почему вы до сих пор не на клиросе?

Так я была приглашена петь в храме, а затем и читать. Это было настоящим благословением. Время, когда пелось от души во все концы вселенной. Так мне открывался мир веры.

Я углублялась в изучение православия: начиная от богословия и учения святых отцов, общения с духовенством до собственного наблюдения. Тогда я убедилась, что не все, входящие в храмы, добры. Оно и понятно. Чаше к месту любви и заботы прибегают как раз те, кому самому необходимо согреться. Они ждут этого, но не готовы пока искренне раздавать любовь. На этом этапе осознания во мне разгорелось желание стать насельницей монастыря. Однако игумен

сказал мне, что у меня своя дорога, и она лежит через мир.

Чудеса происходят, когда человек готов к ним, когда достаточно открыт и созрел. Не через пинок, а только через вдохновение, которое и даст силы приложить усердие, где нужно.

Потому и пришла ко мне мысль, что необходимо поделиться своими знаниями и опытом. И как психолога-психотерапевта, и как православного антрополога, и как человека, имеющего свой опыт воцерковления.

Понимая возрастную психологию (а психологические законы, надо сказать, более жёсткие, чем в математике и физике), родители находят в себе силы и обретают на этом знании родительскую мудрость. Узнают, как всё устроено. Я расскажу здесь о том, как приводить ребенка в мир духовного познания и кто такие подростки и юноши. Обычно, я заменяю этот термин на «взрослые люди раннего возраста» или «молодые люди», но здесь буду использовать термин «подросток» (+– 13-17 лет) и «юность» (+– 18-25 лет). Расскажу, с какими психическими и психологическими ограничениями подростки сталкиваются на этом пути. Что бунтуют они не потому, что в них какая-то нечисть и они хотят разозлить и подразнить родных. Отнюдь. Подчас и сами себя не понимая, приходят в изумление и тихий ужас.

Так, получив подсказки, родительское бессилие сменяется ориентированием, гнев утихает, а понимание и любовь становятся ведущими в воспитании. Вера прекрасна: подчас

её сила способна вывести из любой жизненной жижи, помочь принять важное решение.

Моё внутреннее кредо – верую. И это множество раз позволяло мне обрести смыслы, казалось бы, бессмысленного. С её помощью я обретала силу действовать и понять, когда нужно остановиться.

Выздоровливала, поднималась, продолжала жизненный путь, отваживалась, решалась. С помощью моего внутреннего кредо «Верую!» я училась ждать, размышлять, доверять, любить и быть, а не казаться.

Я благодарна своей матери за этот самый ценный подарок – она привела меня к вере. Поэтому мне невероятно жаль, что нередко человек обращает этот целительный бальзам в ядовитую плеть и предмет манипуляций. Пусть мир будет краше: духовен и светел. И лёд тает, когда мы светим, и сердца открываются, когда мы любим, и люди меняются, когда мы открыты, и чудеса происходят, когда мы верим.

Объединяющая разность

*Мы так похожи,
ценим то же,
любим то же
и верим в те же чудеса. (с)*

Многим из нас кажется, будто наши трудности и проблемы с детьми уникальны. Порой опускаются руки и начинаешь думать, что конфликты с детьми случаются только у нас. Но то, что беспокоит вас, беспокоит и других. Может быть, немного по-разному.

Опыт показывает, что и в недрах самых благополучных семей происходят маленькие и большие столкновения. Близкие люди мучаются, не понимая друг друга. И это взрослые.

А как же дети? Наши дети, которых с пелёнок знаешь, заблудишься, даешь всё лучшее, а в итоге – полное непонимание. Разумеется, это приводит любого родителя в замешательство (главное, чтобы не в бешенство).

Хотя чему удивляться – когда мы становимся родителями, наша жизнь словно заново начинается. Снова учиться – и не только в школе. Наш родительский стаж исчисляется возрастом наших детей. Мы вместе с ними растём, вместе с ними совершаем ошибки. Подчас из-за стараний же и ошибаемся. Из страха ошибиться – ошибаемся. Но найдя пони-

мание, где ошибка – снова развиваемся.

Вместе со своими детьми мы пускаемся в путешествие, и нужно быть готовым к разнообразным приключениям и опасностям. К сожалению, мы лишены возможности вооружиться точной картой, чтобы заранее предвидеть и обойти все препятствия. В кино и в книгах есть сценарий и чёткое обоснование. Но жизнь состоит из импровизаций, а заготовкой к ним является наш личный опыт и знания, которые мы весь век обновляем. А в итоге – снова всё меняется и снова нужно как-то выкручиваться и выживать. Эпоха турбулентности.

Многое, что окружающие принимают за нарушение дисциплины – капризы, дурной характер, избалованность и распущенность детей – на самом деле, может быть самым настоящим испытанием для самого подростка. Эгоист это не тот, кто любит себя. Эгоист как раз любит себя не слишком сильно. Он абсолютно несчастен. Он тщетно, усиленно пытается урвать себе кусок свободы, которым не знает, как распоряжаться. Потому что опыта не достаёт. Оттого и встревожен полным непониманием происходящего с ним.

А ещё часто у подрастающего поколения сложности с причинно-следственными связями. Усложняется это тем, что родители нередко говорят одно, а демонстрируют другое. В результате у подростка в голове каша и набор собственных алогичных заключений.

«Выучи, сдай учителю и забудь», – зачем учить?

«Соседа Ваську мы не любим, но улыбаемся из страха, чтобы ненароком не дал в ночи по голове».

«Надо быть сильным, но лучше подставить другую щеку».

Герой хочет быть героем, но он не знает как. Мы все уникальны, но социальные институты уравнивают всех под один стандарт. Инициативу проявлять неправильно, потому что «с чего бы нам тебя слушать». Ребенок пассивен, но он научился быть таким. Взрослому-то виднее.

Трудности в поведении и характере наших детей возникают по многим причинам. Они порождаются и нашими собственными проблемами. Подростки видят неладное – они чувствуют настроение родных, даже если вы прячете тревогу за спокойствием. Он не может объяснить но считает фальшь. Если ребёнок становится невыносимым – чаще всего, ему самому при этом становится невыносимо тяжело.

Я продолжаю утверждать, что трудный ребёнок – это ребёнок, которому трудно. Можно его ещё больше раздраковать, и тогда он совершенно потеряется для вас. А можно его сломать, тогда он никогда не обретёт себя, не реализуется таким, каким его задумал Бог.

Универсального средства, способного помочь избежать или предотвратить кризисные ситуации с детьми, нет. Кризис – это момент, когда нужно прорваться из одной стадии возраста в другую. Кризис – это нормально. Важно из него здраво выйти. Точнее, перейти из одного состояние в преобразованное. Дело в том, что счастье – оно всегда там, где

мы его видим. Однако ж так получается, что нередко мы настроены замечать только противоположное ему.

С одной стороны, это правильно – нам же важно исправляться и направлять. А с другой, пропуская мимо внимания доброе и чистое, мы увеличиваем то, от чего хотим избавиться. Мы как будто живём с ярлыками, выдавая своим детям штампованные нашими опасениями бирки, не понимая подчас, что лишаем их нашей родительской веры. В своих же детей!

Мы как будто учим их не доверять ни себе, ни другим, ни миру, ни Творцу. И коль уж говорить о счастье, то, несмотря на привлекательность сложных рассуждений на этот счёт, можно сказать просто: счастье – это вопрос выбора.

В нас всё намешано: и прекрасное, и уродливое. Но в общении со своими детьми становится сильным то, что родитель всегда замечает и подчёркивает. Усиливая тем самым то одно, то другое. Поэтому секрет счастья в том, когда все части встанут на свои места и объединятся. И каково будет это объединение – в красоте божественного или в уродстве дьявольского – нередко зависит от того, увидим мы в сыне/дочери прекрасное или нелепое. Так что наше родительское счастье может заключаться в этом: будем ли мы усиливать свет или тени личности ребёнка. Как будем воздействовать на потенциал ещё неокрепших крыльев: критикой и обесцениванием или поддержкой и направлением, чтобы ребёнок мог научиться владеть своей силой во благо.

Кстати, у меня есть опыт работы с нарко- и алкозависимыми. И одним из терапевтических средств с моей стороны, как психотерапевта – это увидеть в человеке его духовную чистоту и здравость. Увидеть в нём человека, как «третий Божий свет» – как говорил святой Григорий Богослов.

Если действовать из страха и возмущения, то родится попытка быстро и резко исправить другого человека. И, порождает это обычно, много суеты и чувство бессилия. А из любви – всегда лучше складывается. Это происходит от того, что в самом воспитателе недостаток сил и терпения. Потому, и ему самому нужно руководство и помощь.

Любовью нельзя испортить. Избалованный ребёнок – это как раз тот, кому не додали любви. Из самого сердца. В любви трудно избаловать – там сам Бог, сама любовь, доверие Создателю и мудрость. Жёстко запретить или потребовать всегда легче. Но это страх неудачи.

Страх быть плохим родителем. Я назвала бы это «родительской гордыней» – страх того, «что люди скажут». Но из-за этого мы, и себе вредим, и детям, и тех же людей веселим – хотя, у них свои заботы.

Потому, спросите у себя, когда вас что-то расстраивает в ребёнке вашем: «Сочувствую ли я и хочу помочь или мне за себя, горемычную, обидно?» Здесь важно распознать, что в вас проявляется – любовь в себе к сыну/дочери или потакание, вперемешку с чувством вины.

Часть I. Быть настоящим в вере

Ступени духовного возраста, или Виды страха перед Богом

Первый вид страха Божьего – рабская любовь. Здесь человек боится наказания, поэтому и придерживается всех уставов, нередко суеверен. И чем сильнее наша тревога, тем более суеверен человек.

Второй вид – наёмнический. Здесь человек утешается своей склонностью к торгу: «Ты мне – я Тебе». Он соблюдает правила, чтобы извлечь выгоду. Казалось бы, все мы в этом смысле корыстны, однако это ещё не высший уровень потенциала Души.

Третья и наивысшая ступень – Сыновья любовь. Заключается в состоянии любви ко всему миру, к себе, к другим и к Богу. Человек вместо стыда и страха испытывает любовь, доверие и благодарность. Он отзывчив и духовно опрятен. Это уровень сотрудничества.

В этих отношениях совершается синергия. Уровень Сотворчества: «Люби и делай, что хочешь» (блаженный Августин), «Я уже Бога не боюсь. Я люблю Его» (святой Антоний

Великий).

Чувство вины родителя

*Я и сам не сужу о себе. Судия же мне Господь.
1 Кор. 4, 4*

Когда родители чувствуют свою исключительную правоту и «святость», подчас им и друг с другом ужиться нелегко. Однако и с постоянно извиняющимся родителем детям не проще.

Чувство вины лишает возможности радоваться и благодарить. И те каждодневные чудеса, что могут происходить в их жизни, становятся незаметны. Жизнь постепенно наполняется только собственной тенью, поэтому понять своего ребёнка и помочь ему – становится непосильной задачей. Чувство вины из-за того, что у моей дочери проблемы в школе или сын набил очередную шишку, что не умею расслабиться, чтобы просто поиграть с ребёнком – обескураживает, лишает эмоциональных сил и жизненной энергии, вваливает в состояние липкой унылости. За чем часто следует гневливость, раскаяние, самоедство и снова вина. И так по порочному кругу.

Порой родитель приходит с пониманием, что что-то происходит с ним самим. И тогда всё становится на свои рельсы.

Тогда и лад приходит. Потому что психика – такая же нуждающаяся в уходе и внимании система, как любые органы человека. Но когда у человека больные почки – он лечится. Зуб – идёт к специальному врачу. Сломанную ногу – тоже не пропустишь. А сломанная психика может внезапно выстрелить самым страшным образом, когда уже ничего не изменишь.

Самолечение вредит вашему здоровью! Обращать внимание на психологическое состояние так же важно, как и чистить зубы. Самый сильный и «не слабак» должен следить за своим психическим здоровьем и нервной системой. Потому что родительская слабость способна нанести увечья неокрепшей психике ребёнка (подростка и, в том числе, юного человека).

Уязвимость – это то, что может случиться с каждым. Признать и исправить это – проявление мудрости и силы.

Со счастьем всегда или просто, или сложно. Хотя чаще не исключено ни то, ни другое. Сделать счастливыми всех людей мы сможем вряд ли – это сложно. Зато запросто сможем им навредить – это просто. А если мы будем и сами несчастны – это легко и сложно одновременно.

Поэтому на страницах данного письма я не только хочу рассказать вам о том, с какими трудностями сталкиваются ваши дети и поделиться научными знаниями об особенностях и закономерностях детской и подростковой психики, но и помочь вам лично житейскими подсказками и исследова-

тельскими наблюдениями. Напоминая, уж простите, о ваших личных психологических сложностях, которые становятся препятствием на пути доброго общения с вашими детьми. Иначе говоря, увидеть брёвнышко в собственном глазу.

Как известно, родителями быть никто и нигде нас не учил, в связи с чем нередко приходится повторять те же ошибки, что повторяли и ваши родители. Но не хочется же продолжать «танцы на граблях». Хотя бывает и наоборот – своей семьёй вы гордитесь. Главное помните, как вам, будучи ребёнком, жилось в такой.

А бывает, что хочется полной противоположности: не такой семьи, из которой вы сами вышли, а идеальной. Тогда и тут большие сложности. Идеально не получится. Но вполне может выйти хорошо и ладно.

А так как ребенок не зверёк – выдрессировать можно, но только его надо бы не муштровать, а воспитывать.

Воспитывать – значит питать. Питать к восхождению. Чтобы ребёнок, взрослея, обрел истинность, а не умение делать всё правильно напоказ. «Сын мой! отдай сердце твое Мне». (Прит. 23, 26). Чтобы в ответ услышал Господь от чада вашего: «Всем сердцем моим ищу Тебя» (Пс. 118,10).

Если же родитель задастся целью всё всегда делать идеально и правильно, могу сказать, что у ребёнка не останется ни малейшего шанса повзрослеть. Поскольку идеальность родителя будет только осаживать его потуги сделать самостоятельные шаги в будущем. Потому что в норме, всякий раз,

когда мы чему-то учимся, мы нередко ошибаемся. Для того, чтобы позволить себе двигаться, нужно знать, что ошибка – это норма процесса обучения. Любого.

Родительская задача – не оградить своего ребёнка полностью от сложностей жизни, но помочь ему с ними справляться, проходить через них: выслушать, утешить, поддержать, направить. Словом, создать для него безопасное пространство для того, чтобы он всегда мог поделиться с вами своими чувствами и желаниями. А его претензии к родителям – это существенная и неотъемлемая часть его взросления.

Если ваше чувство вины уже возникло, как следствие эмоционального аффекта, просто сразу же извинитесь: «Прости меня. Это совсем не тот способ проявлять свое недовольство». Глубоких долгих извинений и объяснений ему не нужно. Ребёнок ещё хуже себя чувствует, если родитель в полном смятении и самобичевании.

Ваши слабости могут сыграть вам добрую службу – если даже вы не всегда справляетесь с собой, то чего уж идеального ждать от ребёнка, который только учится быть.

Кстати, если в следующий раз, когда в вас будет зарождаться буря, попробуйте отследить её начало и уменьшиться в пространстве: сесть, лечь или обхватить себя руками, переведя внимание на дыхание, а дальше – кратко помолиться. Можно также посмотреть в окно – послушать шум снаружи, попить горячего или холодного, освежить лицо. В общем, вам нужно научиться отслеживать свои приливы и уво-

дить мозг в нужное вам русло. Чтоб не эмоция владела вами, а вы могли наблюдать за ней.

Размышления с родителями о ребёнке в Церкви

Чтобы объективно оценить ситуацию, конечно, прежде всего, нужно успокоиться, то есть увидеть всё заново. Мы видим честно, когда видим впервые.

Гилберт Кит Честертон «Вечный человек»

Детям совсем не трудно принять духовные правила. Так в чём же состоит трудность? Почему ребёнок уходит из церковной жизни?

Отчаянная энергия, отчаянная потребность быть духовной личностью – они направляют полёт выше планки, ставят прицел выше цели. Даёшь идеал! И то, что не получилось у меня, должно получиться у моего ребёнка. Я всё могу!

Конечно, да! Однако из-за «жёсткой руки» и, между прочим, без «бархатной перчатки» у родителей, чаще всего, не то что идеала – обычного человека не получается воспитать. Поскольку ребёнок от этой руки желает вернуться, а потому либо самих родителей выживает из дому, либо бежать вздумает всеми доступными ему способами: от физических побегов из дому до психологического отстранения и пропуска учебных занятий. В общем, игнорирует родительское слово. Запретное делает назло или мимоходом, по тому прин-

ципу, когда хочешь выгнать из головы навязчивую песню, а она звучит – и всё тут.

У ребёнка формируется закрытость. Она проявляется в молчаливости, недоверии, лживости, лицемерии, пассивности, депрессивности. А, так скажем, «открытость» выражается откровенным хамством, злорадством, высмеиванием, властью, агрессией, вороватостью и т.п. Тут уж зависит от силы характера и темперамента. Но это всё не то, о чём мечтает сердобольный родитель.

Подобный вызов, разумеется, заставляет напуганных домочадцев только усилить хватку железной руки, приговаривая: «Мы были не такими!»

Нередко для верного действия необходимо знание. Например, когда мы общаемся с кошечкой, нам известно, что как только она начала вилять хвостиком следует быть осторожнее, а в общении с собачкой – можно смело продолжать тискать её за ушком.

А вот что делать с собственными детьми, когда те ведут себя тем или иным образом, порой становится загадкой.

Секрет в том, что наши дети тоже имеют свои особенности. Мало того, что они отличаются друг от друга, они ещё и родителями своими отличаются. Мы сами замечаем, как нередко меняется наш характер, а тут ещё и гены по роду мамы и папы. Выходит очень сложная комбинация, которую порой отследить затруднительно. А усложняется всё ещё и тем, что мы помним не всех своих родственников в роду, да

и не всех знаем, разумеется. Когда вы общаетесь со своим чадом, вы говорите не просто с конкретным ребёнком. В нём присутствуют все наследственные черты ваших (его) предков. Судить по себе своих детей мы не можем – у всех свои психологические особенности. Долька одной мандаринки с долькой другой мандаринки тоже имеют схожесть, но и явные отличия. Это надо учитывать.

Христос, исцеляя людей, к каждому применял особый подход, и не случайно. Одному брение из плуновения сделал, глаза помазал (Ин. 9, 6). Кровоточивой сказал (она прикоснулась к Нему): «Вера твоя спасла тебя. Иди с миром» (Лк. 8, 48). Третьего на расстоянии исцелил, когда царедворец звал Христа в дом к себе «пока сын мой не умер». Иисус же сказал ему: «Иди! Сын твой здоров!» (Ин. 4, 50). И каждое чудо, каждое воздействие было обоснованным и осмысленным. Чудесным примером необходимо пользоваться и в отношении наших детей.

Выдающийся, я бы сказала «апостол любви» в науке психологии, Эрих Фромм в своей книге «Человек для себя» пишет:

«Эгоистичные родители хотят, чтобы их дети были бы похожи на них по темпераменту и характеру. К примеру, холерического склада отец не находит взаимопонимания с сыном-флегматиком; отец, интересующийся практическими делами, не понимает и разочарован сыном, интересы которого лежат в области идейных и теоретических исследований,

и vice versa. Если у отца собственническое отношение к сыну, то он воспринимает его непохожесть на него как неполноценность сына; из-за того, что он не похож на отца, сын чувствует себя виноватым и недостойным и потому старается стать таким, каким хотелось бы его отцу; но единственное, чего он таким образом добивается, – это отклонения в собственном развитии, а в итоге становится лишь слабой и несовершенной копией отца».

Родителям важно развивать своё осознанное родительство, а не руководствоваться родительской гордыней, подобно римскому императору, для которого его семья является его собственностью. Дети приходят в мир не для ублажения родительских ожиданий, чтобы те восстановили справедливость, компенсируя разочарования в их собственной жизни.

Осознанное родительство – это когда сам родитель понимает и признаёт свое несовершенство и не требует его от своих детей. А они вместе познают себя, других, среди которых приходится быть, мир и Бога.

Авва Дорофей говорил, что чем лучше человек понимает себя и других, тем больше он уподобляется Богу.

Не поняв сути – не найдёшь побуждений

Мне часто приходится замечать, что родители переносят свои внутренние страхи и комплексы на детей и делают из

Бога цербера. Руководствуясь, конечно, исключительно добрыми побуждениями, чтобы воспитать в детях богобоязненность, благочестие и послушание. Но тогда лучше не пугать ребёнка Божьей карой, а сказать ему, что ваше сердце огорчается и плачет. И это будет правдой.

Подростков и юношей это только раздражает и отталкивает, а малых детей вообще нельзя ничем запугивать. Ребёнок в страхе предпочтёт держаться подальше от всего, что связано с этим страхом. Получается лукавая игра: родители сами отталкивают своих детей от церкви, абсолютно не желая того. Тогда кому это выгодно?

Воспитывайте сыновью любовь, а не рабский страх наказания или корыстную выгоду наёмника.

Кроме того, хочу обратить внимание, что на самом деле детям чаще всего не свойственно то, что мы про них думаем. Самое главное — не мешать им приходить к Богу. Необходимо дать возможность увидеть сердцем и почувствовать Его. Дальше они будут этим жить. Иначе страх изжирает стремление и отнимает этот духовный орган. В страхе есть мучение. В любви нет страха. Боящийся несовершенен в любви. (1 Ин. 4, 18).

О родительской гордости и справедливости

За случающиеся же проступки не слишком негодуй,

но без смущения доказывай вред, происходящий от проступка. Если нужно сделать выговор, то обращай внимание на лицо и выбирай удобное время. Не взыскивай строго за малые проступки, как будто сам ты совершенно праведен, и не часто обличай, ибо это тягостно и привычка к обличениям приводит в бесчувствие и небрежение.

Преподобный Авва Дорофей

Одна из разновидностей гордости – родительская. Если у детей не задалось с успехами в школе, этот факт унижает родителя. Он или сердится на детей, или испытывает чувство стыда, или винится, полагая, что недостаточно хорошо справляется со своей ролью в родительстве.

Но на арену выходит гордость, говорящая что-то вроде: «Кто тут взрослый и кормилец?!» Гордость запрещает чувствовать свою вину, хотя на самом деле это – просто ответственность. И вот уже охваченный гордостью получает право разгневаться на «несовершенства смертных». Считающий себя правым охвачен гордостью. А вот что происходит в бессознательном поле: чувство собственной правоты перекрывает чувство стыда, вины и собственных претензий к самому себе. Так и работает: чем громче крик и злее взгляд – тем глубже большие бессознательные вопросы в свой адрес.

Такой человек почти постоянно находится перед дилеммой: он до абсурда уязвим, но его гордость (невротическая) вообще не позволяет ему быть уязвимым. Это внутреннее состояние во многом проявляется в раздражительности.

Эти наблюдения говорят о том, что нужно переориентировать ход своих мыслей. Мы склонны ориентироваться на ситуацию и предпочитаем «по справедливости» отреагировать. Но важно понимать, что за эмоциональной реакцией – не просто сама ситуация, а, увы, невротические потребности. Поэтому лучше не ориентироваться на ситуацию и на сложившиеся обстоятельства. На те чувства и мысли, которые через это внешнее проявились в вас.

«А как же справедливость? – спросите вы, – Соврал – получи по губам!»

В духовной жизни есть справедливость, но она иного характера. Всё исходящее от нее – исходит из любви.

Мф. 20, 12–16 «Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе».

Мф. 23, 11 «Больший из вас, да будет вам слуга».

Лк. 12, 14 «Кто поставил Меня судить или делить вас?»

Я знаю много историй о детском раскаянии. Уже взрослые люди носят в себе отпечаток, казалось бы, справедливого воздаяния за какие-то случайно-нечаянные детские оплошности. Кто-то потерял ключи и переживал, кто-то разбил вазу и горько досадовал из-за этого на себя, «безрукого». У кого-то пропала собака из-за того, что малыш отвлекся, и прочие истории.

Но родитель знает только грех – промашку. Видит за этим бессовестность, бестолковость, принимает на личный счёт – будто ребенок игнорирует его слова. Не знает о том раская-

нии и глубококом переживании из-за случившегося. Не знает о болезненном чувстве беспомощности и стыда, вины и отчаяния, страха потерять теперь любовь родителя.

«Ты видел грех, но покаяния не видел», – говорит преподобный Авва Дорофей. «Не суди», – это не только про соседей. Это и к детям относится.

Чтобы объективно оценить ситуацию и разобраться в том, что действительно происходит – понадобятся чуткость и наблюдательность. Но главное – тишина внутри себя и собственная чистота сердца, чистота взора.

Например, для того, чтобы понять другого, люди весьма часто ориентируются на себя. Вместе с тем «судить по себе» – это всего лишь означает проецировать или интроецировать.

То есть, в первом случае – что-то неприятное и осуждаемое сознательно переносится на восприятие «как бы это было в другом человеке».

«Знаю, как вы уроки делали в школе! Небось, курили где-то за забором!» – возможно так делал сам обвинитель или наблюдал, как этим занимаются друзья.

Во втором случае: «Батюшка говорил, что дети так делают. Значит и ты так делал». Привязка к авторитету, с которым во многом и сами согласны – перенесение образа мыслей батюшки в свой стиль мышление. И в том, и в другом случае – это защитный механизм адаптации через бессознательное искажение реальности.

Ориентироваться на собственную психологию характера и по этим данным характеризовать мотивы своих детей будет ошибкой. Если только вы не анализируете свою собственную глубинную жизнь через эти самые проекции нежелаемого в себе, находя это в другом, о чём говорится в стихе Мф. 7, 3 «бревно в глазу».

Из-за своих проекций подчас мы упускаем истинную картину происходящего – то слишком сгущаем краски избытком подозрения и оскорблений, а то и вовсе упускаем момент по собственной простодушности. Так и выходит – быть родителем это ещё и возможность по-настоящему разобраться в себе, чтобы совершенствоваться в духовном росте и психологическом созревании.

И снова мы слышим заветное – начни с себя. Познай себя. Помоги себе. Вынь бревно из собственного глаза.

Обойтись без идеализации и без усложнений. Баланс во всём. Евангелие повествует о балансе через любовь и раскрывает его суть через отношение Христа к разным людям.

Одних, явно виновных, Он защищает и оправдывает, а других, внешне праведных – обличает. Без наивности и подхалимства, без проекции – во всё вносит баланс посредством любви и рассудительности.

Что же делать? Когда накатывает чувство уязвленной гордости и ситуация не нравится – рассудите в себе. Как вы можете к этому относиться, опираясь на данные своего наблюдения?

О введении во храм дитя

Если налагать на тело труды сверх его сил, то получите омрачение духа и ещё худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете. Надейтесь на милосердие Божие, а не на свои добродетели.

Игумен Никон (Воробъёв)

Нужно осознать: православие – не детская религия (не детская игрушка, и даже не детская азбука). И уставы не детские. Детского ничего в православии нет.

Чтобы понять православие, необходима личностная зрелость, а для этого нужен весь жизненный путь. Не всем взрослым по силам принять – Бог не в урагане, а «в веянии тихого ветра» (3 Цар. 19, 11).

Невозможно заставить полюбить Бога. В моей практике был подросток, который избегал общения с людьми, даже ненавидел их. Оказалось, что Бога он воспринимает как «всекарающего, и у Него злые глаза...». Такой страх парализует, а ребёнку нужно развиваться, нужно чувствовать себя в безопасности.

Бог есть Любовь (1 Ин. 4, 8). Об этом, как о самом важном, поёт святой апостол Иоанн в Евангелие. Почему бы и нам, родителям, не стать такими апостолами для своих детей? Показывать всей своей жизнью, что Бог есть Любовь:

«Представляешь! Он даже не просто любит, а Он есть Любовь». Страшно и грустно такого Бога оскорбить даже мыслью о том, что дурно.

«Не препятствуйте детям приходить ко Мне» (Мк. 10, 14). А когда мы вселяем страх и сыпем оскорблениями – это ли не препятствие?

Препятствие, и ещё какое! Ко мне приходила девушка с запросом. Ей было трудно находиться в церкви на службе, потому что неумолимо приходят воспоминания о том, как её в детстве одергивали со словами: «Тебя бесы колотят».

Ни любви, ни пониманию, ни соучастию к чужой боли такой подход не учит. Мы ведь и сами знаем, как порой трудно удержать в молитве мысли, хотя и стоим по стойке смирно. А по отношению к ребёнку ведём себя так, будто не хотим знать, что у детей самообладание и самоконтроль ещё не достаточно крепок в силу их физических и психологических особенностей.

Укоряя за внешнее, родитель учит ребёнка ЗНАТЬ как НАДО. Но СДЕЛАТЬ ребёнок пока не может – ни физически, ни психически, ни психологически. И мы невольно подталкиваем его к навыкам лицемерия и притворства, но не к обнаружению своего достоинства как личности.

Можно возразить: «Какое там достоинство – у дитяти неразумного?» Дело в том, что Личность, Достоинство и Ценность человека, с позиции православной антропологии, есть данное априори с самого внутриутробного появления.

Это не то, что заслуживается, а то, что определено в Дар. Ни самовозвышение, ни самоуничижение не приемно человеку в данном ему достоинстве. Потому что «руки Твои сотворили меня и устроили меня» (Пс. 118, 73).

Достоинство – внутри. Человек, чувствующий своё достоинство, не станет делать дурного. Отнюдь не из страха наказания, а потому что не пойдёт против своего чувства достоинства.

В достоинстве человек освобожден от невротической обязанности доказывать себя, подтверждать своё право, убеждать в своей значимости, потому что он уже принят, подтверждён и, как любимое дитя, может отдать всю свою энергию игре, радости, творчеству и любви.

Василюк Ф.Е. «Переживание и молитва»

За этим стоит правда сыновства и существа, созданного любовью Самого Бога. Молитва ещё и инструмент, с помощью которого человек предстаёт перед Богом в своем истинном духовном облике и состоянии. Через это предстояние нам и удаётся дотянуться к своему смирению и достоинству. Через это сакральное соприкосновение, а не формальное исполнение правил.

Первым шагом к духовному осмыслению себя, как и к мудрости смирения, становится знание: как правильно. Затем формируется способность по этому знанию поступать.

Однако на этом пути ошибки неизбежны в той или иной

степени. Принять этот факт – уже смирение, с ним и чувство достоинства как поддержка Самого Бога: «Пока не получается. Но ты попытался. Это достойно!» Должно быть ясное понимание, что к осознанности и мудрости мы приходим в своё время. Как цвет яблони даст свой плод при определённых условиях и в своём темпе.

Возможность уйти – уже повод остаться

Детям иногда откровенно скучно во время богослужения. От одного священника я узнала, что он увидел книжечку с фотографиями и простыми подписями благодарности о детской Литургии, которая была короче обычной – в Англии, в монастыре в графстве Эссекс, который организовал архимандрит Софроний (Сахаров). Это, действительно, очень важно для детей в определённом возрасте. Они чувствуют свою самостоятельность и свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.